

Как цветущая ветвь: [О кн. стихов А. Даржая «Щедрый очаг»]

Кенин-Лопсан М. // Тув. правда. - 1985. - 13 авг.

Стихи Александра Даржая, лауреата премии Ровенского комсомола братской Украины, смело и уверенно перешагнули стремнину Енисея и облачные вершины высоких Саян. Новая книга его стихотворений и поэм «Щедрый очаг» выпущена издательством «Современник» в Москве. Великая радость для каждого автора, когда его книга выходит в Москве, приходит к миллионам разноязычных читателей на русском языке. И это еще раз подтверждает зрелость и мастерство писателя.

Поэтическую книгу Александра Даржая перевел на русский язык поэт Д. Самойлов, В. Евпатов, И. Слепнев. Редактор С. Агальцов, тираж книги 7000 экземпляров.

«Если конь — настоящий скакун, он придет первым не только в родном сумоне, но и в другом хошуне», — говорит тувинская пословица. Как читатель я никогда не оставляю без внимания то, что написано пером Александра Даржая, и в душе давно считаю его талантливым поэтом нашей Тувы. Он написал немало лирических стихов, проникнутых глубокими и интересными раздумьями, и они — как цветущая ветка в букете тувинской поэзии, который приносим мы читателям. В этом я снова убедился, когда познакомился с книгой «Щедрый очаг». 15сть в ней стихи, известные мне в оригинале к в других переводах, есть и совершенно новые даже для тувинского читателя. И все воспевают героическое прошлое и современную действительность республики.

Однажды я посетил родные места Александра Даржая. Один старик сказал мне там:

— Вот она, Красная скала, видите? Там была старая лестница, по которой я взбирался, чтобы добывать «каменное масло» — густую черную смолу. Ныне некоторые дурные руки начали ломать, бурить и портить это наше священное место. Я собственными руками снял старую лестницу, итобы спасти красоту Красной скалы и богатство дедовой земли.

Оказывается, глаза поэта Александра Даржая с детства видели и любили это милое его родителям место. Об этом говорят следующие строки:

Я рос, на вершину

Смолистой горы

взбираясь. И часто

смотрел на дворы

родного села

и на старый наш дом.

Все детство прошло

на обрыве крутом!

(Перевод В. Евпатова).

И на русском языке вы чувствуете тувинский колорит этих добротных строк, переведенных, на мой взгляд, достаточно удачно. Читаем дальше:

Забыть отцовский посох пастуха.

могилу матери — нет тягостней греха.

Это звучит как народный афоризм. А Ш^Ш переводчик тот Яве: '

Мой зорек взгляд,

остер язык, как нож.

Поэт сравнивает свою тропинку к большой поэзии с ручьем, который стремился к большой реке и достиг своей цели.

Ручей, ручей,

иди вперед и не робей!

Нальешься силой и рекой покатишь вал. Щ.Я ведь был когда-то мал. тебя слабей, и я не вдруг окреп в пути, мужчиной стал. (Перевод А. Смольникова). Не все переводы и даже не все строки в работе одного переводчика равноценны. Автор, поддерживающий товарищеские и даже дружеские отношения с Московскими коллегами, конечно, без труда мог бы объяснить им, что удвоение гласных «а», «о» в тувинских именах В и названиях не добавляет в лишнего слога в стихотворную строку, но означает только ударность и, может быть, некоторую протяжность произношения. Переводчики, не зная этого, не замечают, что в строке, которую они «растянули», хотя бы со словом «чодураа», при правильном его прочтении ломается размер. Досадно. Но это легко исправить при переиздании.

От души желаю собрату-поэту Александру Даржаю, чтобы ручей его стихов всегда стремился вперед, к большому пути, в мир тех людей, о которых он пишет на родном языке.

М. КЕНИН-ЛОПСАН